

А. В. Агошков¹

ЕДИНСТВО РОССИЙСКОЙ НАЦИИ: ФАНТОМ ИЛИ ЦЕЛЬ?

Тема сплочения российской нации является одной из ключевых в современном политическом дискурсе и одновременно одной из самых сложных. Действительно, трудно говорить о единстве народа, разобщенному по мировоззренческому, экономическому и ряду других признаков. Вместе с тем последние данные социологических исследований показывают, что единство нации существенно укрепляется на фоне роста международной напряженности и внешнего давления на Россию. С 2012 по 2015 год доля опрошенных, согласных с тем, что в России есть народное единство, выросла с 23 до 54 %. У молодежи (60 % от 18 до 24 лет) и обучавшихся в вузах (57 %) это чувство сильнее, чем у пожилых (51 % старше 60 лет) и малообразованных (46 %). Ощущение сплоченности народа прежде всего объясняют тем, что жители страны всегда объединяются в трудные минуты (18 %). Чаще стали отмечать, что единство заложено в нашем менталитете (с 4 % в 2014 г. до 13 % в 2015-м). И, напротив, реже сегодня в качестве объединяющих факторов указывают мирное сосуществование наций между собой (с 22 % в 2012 г. до 9 % в 2015-м) и стремление к взаимопомощи (с 15 до 7 % соответственно). Доля тех, кто не чувствует единения людей, в настоящее время составляет 35 % (с 56 % в 2012 г.)².

Эти сведения подтверждают наше предположение, что в общественном сознании россиян преобладает негативная мотивация к объединению, в частности возможность сплотиться перед лицом всеобщей внешней

угрозы; сильнейшим мотивом к объединению может стать серьезная угроза всему обществу и государству, например масштабная вооруженная агрессия. Позитивная мотивация (социальная стабильность, материальный достаток, общность территории и родного языка и пр.) занимает существенно более низкую позицию.

Стоит признать — для этого есть весомые исторические и культурные причины. Российская цивилизация оказалась слишком идеалистична, небуржуазна, чтобы целиком перенять западноевропейские идеалы времен Адама Смита. Как проникновенно пишет лауреат Нобелевской премии по литературе 2015 года С. А. Алексиевич: «...мы — цивилизация борьбы и страдания. Мы встали перед вызовом другой жизни, которой живет остальной мир, — слишком человеческой, когда цель жизни — просто жизнь. Смею утверждать, что мы все потерпели катастрофу идеи, потому что в нашей культуре отсутствует смысл счастья и интереса к жизни как просто жизни, у нас нет такого опыта, нам не на что опереться. В каждой семье бабушки, дедушки, мамы, папы и наша литература учили или умирать, или страдать. Я бы даже сказала, что ГУЛАГ мы как общество — несмотря на жуткие потери и Отечественную войну, несмотря на всю кровь, которой мы залили пол-Европы, — перенесли с большим достоинством, чем деньги. Это соприкосновение ГУЛАГа и двенадцатиперстной кишки»³. Это удивительно, но это похоже на правду. Народ, столетиями привыкший жить в условиях войн, неурожаев, голодовок, сложно приучить извлекать радость из повседневной жизни.

Впрочем, нельзя утверждать, что позитивная мотивация совершенно не свойственна нашему общественному сознанию. Ценности, связанные с мирной повседневной жизнью, способны объединить значительное число россиян. «Семья с большим отрывом лидирует среди самых значимых для россиян понятий. В первой пятерке, кроме безопасности и достатка, также мир и справедливость. Система ценностей москвичей заметно отличается от общей. Жители столицы реже остальных россиян выбирают ценности первой пятерки. В то же время для них более значимы такие понятия, как справедливость (на втором месте после семьи), достоинство, права человека, совесть, терпимость и демократия»⁴. Важность семьи подтверждают 65 % соотечественников, безопасности и достатка — 46 и 38 % соответственно. При этом нынешняя молодежь, по сравнению с молодежью начала нулевых, «считается более целеустремленной и трудолюбивой. Среди целей, которые, по мнению россиян, ставит перед собой молодое поколение, — карьера, образование, деньги и мате-

¹ Главный редактор издательства «Наука и культура», кандидат философских наук. Автор более 80 научных публикаций, в т. ч.: «Свобода в истории европейской цивилизации. Размышления о свободе и справедливости» (в соавт.), «Патриотизм и интернационализм: к вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов в международном левом движении» (в соавт.), «Модернизация России — социальное измерение» (в соавт.), «Справедливость как высший закон? Социогуманитарно-экономические этюды из истории культуры России», «Диалог культур прошлого и будущего: “экономический век” и “общинный социализм”» и др.

² 3 ноября 2015 года Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представил данные опроса о том, есть ли в России народное единство. Чувство единства в нашем обществе сегодня сильно как никогда в последние годы. Главным разобщающим фактором называют человеческий эгоизм (32 % от тех, кто считает, что в России нет народного единства), однако с 2012 года эта доля несколько снизилась (с 39 %). Также отмечают, что единение невозможно в стране, где столь велика разница между доходами богатых и бедных (10 %), политические силы не способствуют или даже мешают объединению (10 %), общество многонационально (9 %) и т. д. Существенно реже в качестве препятствия на пути к единству народа стали указывать на отсутствие национальной идеи (с 14 % в 2012 г. до 5 % в 2015-м). Комментируя результаты исследования, директор по коммуникациям ВЦИОМ Алексей Фирсов отметил: «Данные опроса подтверждают общий тренд — консолидацию общества перед лицом внешних и внутренних вызовов. В такие моменты на первый план выступает национальная идентичность, понятия “мы”, “наше”, а не внутренние различия и границы. Происходит эффект социального сжатия вокруг идеи или политической повестки». Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ был проведен 17–18 октября 2015 года. Опрошено 1600 человек в 130 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,5 %. См.: в трудные времена россияне объединяются : пресс-вып. № 2966. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115448>

³ Алексиевич С. А. Проблемы маленького человека нашего времени // Диалог культур и партнерство цивилизаций : VIII Междунар. Лихачевские науч. чтения, 22–23 мая 2008 г. СПб. : СПбГУП, 2008. С. 207.

⁴ См.: Чем мы дорожим? URL: <http://fom.ru/TSennosti/10994>. Схожие данные предоставляет ВЦИОМ. См.: Что в жизни главное? : пресс-вып. № 2770. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115141>

риальный достаток»¹. Проблема, на наш взгляд, в том, что «позитивное объединение» не достигает такого мобилизующего эффекта, как негативное; положительная мотивация имеет скорее «отложенный» характер, который сыграет свою важную роль, но в будущем.

Когда наступит это будущее? Сложно сказать. Возможно, оно уже наступает. Чем большее место в нашей жизни занимает мирное созидание, неразрывно связанное с трудом (как ценностью и повседневной практикой), тем выше шанс у русской цивилизации осознать себя не как борющуюся и страдающую, а как строящую и созидательную. Уважение к труду как главному источнику общественного благосостояния может и должно снова встать во главу угла.

Увы, этот путь не будет коротким и гладким. Связь между трудом и благосостоянием никогда не была в России крепкой; значимость и ценность труда в современном российском обществе недостаточно исследованы². Не единожды и не одним автором указывалось, что легитимность и законность собственности в России всегда были нашим «слабым местом». Так, Г. Гачев, ссылаясь на В. В. Розанова и П. Б. Струве, писал: «В России вся собственность выросла из “выпросил”, или “подарил”, или кого-нибудь “обобрал”. Труда в собственности очень мало. И от этого она не крепка и не уважается»³. Однако чего мы стоим, если не попытаемся изменить эту ситуацию?! Ведь дорогу осилит идущий...

¹ См.: О молодежи: возрастные границы, ценности, особенности. URL: <http://fom.ru/TSennosti/11748>

² См.: Миронов Н. Уволили — лежу на диване. Работа сама меня найдет! // Вечерняя Москва. 2014. 16 окт. № 191 (26894).

³ Гачев Г. Русская дума. Портреты русских мыслителей. М.: Новости, 1991. С. 66.